

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

375-е заседание • 29 октября 1948 года

№ 123

ПАЛЭ ДЕ ШАЙО, ПАРИЖ

СОДЕРЖАНИЕ

Триста семьдесят пятое заседание

	<i>Стр.</i>
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 29 октября 1948 года
в 10 ч. 30 м. утра в Палэ де Шайо, Париж.

Председатель: Уоррен Р. ОСТИН
(Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 375)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: Письмо постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций к Генеральному Секретарю от 23 октября 1948 года, касающееся якобы имевшего место нарушения перемирия еврейскими вооруженными силами и требующего созыва чрезвычайного заседания Совета безопасности (S/1052).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сегодня утром мы будем пользоваться последовательными переводами. Столько комитетов сегодня заседает в одно и то же время, что мы не можем получить одновременных переводчиков.

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Фуад Аммуи и представитель временного правительства Израиля Обрей Эбан занимают места за столом Совета.

По приглашению Председателя и. о. Посредника Ральф Бонч также занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представители найдут на столе документ

S/1059/Rev.2. Я прошу представителя Соединенного Королевства объяснить цель этого нового документа.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Документ, на который только что сослался Председатель, включает прежде всего несколько поправок, которые были предложены и приняты во время нашей последней дискуссии. Но он включает также и новую редакцию четвертого пункта. Вы заметите, что четвертый пункт теперь разделен на два. В своей первоначальной форме с изменением, принятым на последнем заседании, он гласил:

«Подтверждает приказ, переданный и. о. Посредника 25 октября правительству Египта и временному правительству Израиля и требующий отвода войск на позиции, которые они занимали 14 октября с целью установления демаркационной линии, определенной условиями перемирия». [S/1059/Rev.1].

Члены Совета Безопасности вспомнят, я полагаю, что на последнем заседании наш французский коллега сделал возражение по поводу последнего пункта, в конце которого говорится: «если одна или обе стороны не подчинятся предыдущему пункту этой резолюции».

Предыдущий пункт это тот, который я только что прочел.

Господин Народи отметил, что в предыдущем пункте в том виде, как он был тогда составлен, только подтверждается требование и. о. Посредника и он, как мне кажется, совершенно правильно заявил, что этого недостаточно для того, чтобы действовать, как это предусмотрено в последнем пункте. Вследствие этого, мы теперь разделили четвертый пункт на два [S/1059/Rev.2]. Первая часть его гласит:

«Подтверждает приказ, переданный и. о. Посредника 26 октября правительству Египта и временному правительству Израиля (S/1058) и»;

Тут начинается вторая часть:

«Призывает . . .» — это значит, что сам Совет Безопасности призывает — «. . . отвести их войска на позиции, которые они занимали 14 октября, с целью установления демаркационной линии, определенной условиями перемирия».

Смысл этой новой редакции заключается в том, что Совет Безопасности берет на себя инициативу, утверждает предложение, которое первоначально было сделано и. о. Посредника, и

делает это предложение от своего имени. Я надеюсь, что эта новая редакция устраняет трудности, отмеченные нашим французским коллегой, и что она в то же время будет приемлемой для других членов Совета Безопасности.

После перевода на французский язык представляющих замечаний представитель Соединенного Королевства продолжает:

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы прибавить несколько слов о переводе. Мне кажется, что переводчик употребил слово *demande* для английского выражения *calls upon*. Я думаю, что наш французский коллега согласится, что французский перевод *calls upon* — это *invite*.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)*: Эти изменения были мне сообщены, прежде чем они были доложены Совету Безопасности, и я дал согласие на эти изменения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Желает ли представитель Франции высказаться сейчас по вопросу об этих изменениях?

А. ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)*: Я только-что ознакомился с новым текстом, предложенным представителем Соединенного Королевства, и только-что услышал объяснения, данные им. Признаюсь, я не вполне убежден, что новая формулировка устраняет трудности, на которые я указал вчера.

Обстановка, которой мы были свидетелями вчера, была следующей: и. о. Посредника обратился к обеим сторонам с предложением, чтобы они выполнили целый ряд вещей, более или менее связанных друг с другом, и среди которых был отход на позиции, занятые к моменту открытия военных действий. Ответ, данный еврейской стороной на это предложение, — если я не ошибаюсь, но мне кажется, что я точно вспоминаю последовательность событий — касается толкования, которое надлежит дать предложению и. о. Посредника, и вопроса о соответствии этого предложения с предыдущим решением Совета Безопасности.

На предыдущем заседании, мне кажется, мы пытались отбросить это возражение и согласиться, что Совет Безопасности от своего имени издаст распоряжение, сделанное и. о. Посредника.

Таким образом, мы ставили свою подпись под предложением, адресованным обеим сторонам. Представленный нам новый текст идет дальше предыдущего, так как слово «призывает» означает обращенное к правительствам требование оттянуть свои войска.

Принимая во внимание положение в Палестине, я сомневаюсь в целесообразности такого образа действий.

Я хорошо понимаю, что так как был отдан приказ о перемирии, необходимо и естественно, чтобы мы потребовали возвращения войск на те позиции, которые они занимали вначале. Тем не менее, мы должны также считаться с тем

фактом, что мы требуем того, что практически довольно трудно осуществить.

Я бы предпочел придерживаться редакции, принятой раньше; но в ней ввиду создавшегося положения вещей нужно было бы исключить слова в последнем пункте: «согласно статье 41 Устава»; эти слова могут вызвать возражение, так как дело идет о простом предложении.

Если предложение, которое мы таким образом подтвердим обеим сторонам, не получит удовлетворительного ответа, мы вновь займемся этим вопросом и примем во внимание те данные, которые тогда будут в нашем распоряжении. Тогда мы обсудим, нужно ли повторить этот текст в форме приказа, сопровождаемого угрозой более решительной санкции.

Таким образом, я предпочитаю первоначальную редакцию, предложенную делегацией Соединенного Королевства с исключением из нее слов: «согласно статье 41 Устава».

Это мое первое замечание.

Кроме того, я вчера спрашивал, какой точный смысл придают слову «отвод». У меня перед глазами французский перевод резолюции Соединенного Королевства, который, как мне кажется, не вполне точно следует первоначальному тексту и который во всяком случае дает несколько отличное толкование, хотя формулировка текста Соединенного Королевства та же, что была принята раньше.

Вместо слов «отвод на исходные позиции», я читаю: «предлагает правительству отвести свои войска на позиции, которые они занимали 14 октября».

Я готов признать, что обе эти редакции имеют вероятно один и тот же смысл. Но я хотел бы быть уверенным, что толкование, которое нам дают здесь, точно соответствует тому, которое я предложил вчера, т. е. что войска, продвигнувшиеся вперед, будут отведены, но что отступившие войска не будут продвинуты вперед.

Я перечел ответ, данный мне по этому вопросу и. о. Посредника. Мне кажется, что этот ответ подтверждает мое толкование, так как Посредник пользуется выражением *no man's land* (нейтральная полоса). Я не совсем уверен, что слова, которые нам предлагают прибавить к резолюции: «чтобы позволить установить демаркационную линию, определенную условиями перемирия» точно соответствуют идее, которая была у меня и которая хорошо передается выражением *no man's land*. На самом деле вопрос идет не столько о линии, сколько о зоне, которая не будет занята войсками ни одного из участвующих в конфликте государств.

Мне кажется, что в этом пункте лучше заменить слова «чтобы позволить установить демаркационную линию, определенную условиями перемирия» словами «чтобы позволить установить зону, которая не будет занята войсками ни одного из участвующих в конфликте государств».

Я выскажу теперь последнее замечание, относящееся к началу резолюции и главным образом к абзацу, в котором перечисляются пре-

дыдущие решения. В этом абзаце упомянуты резолюции от 15 июля, от 19 августа и от 29 мая. Мне кажется, что мы должны были бы упомянуть и резолюцию от 19 октября. Резолюция от 19 октября [S/1045], по отношению к которой настоящая резолюция является прямым продолжением, как мне кажется, совсем не принята во внимание.

Таковы те немногие замечания, которые я хотел высказать. Я оставляю за собой право вновь взять слово при дальнейшем обсуждении этого вопроса.

Я позволю себе, однако, уточнить заявление, которое я только-что сделал. Это относится к последнему пункту резолюции, в котором я предлагал вычеркнуть слова «согласно статье 41 Устава».

Перечитывая резолюцию в ее последней редакции, я замечаю, что среди пунктов, перечисляющих «принятые во внимание соображения» и напоминающих о предыдущих резолюциях третий из них гласит:

«Приняв 29 мая решение о том, что если впоследствии перемирие будет отвергнуто или нарушено . . . , вопрос о положении в Палестине будет вновь рассмотрен с целью принятия мер согласно главе VII Устава».

Мне кажется, что это напоминание, делаемое в связи с предложенным текстом последнего пункта резолюции, достаточно ясно указывает, что при новом рассмотрении вопроса дело будет идти о мерах, принимаемых в соответствии с главой VII Устава. Мне кажется, что при этих условиях предложенное мною опущение находит новое оправдание.

По окончании последовательного перевода на английский язык представитель Франции вновь берет слово.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Мне кажется, что перевод недостаточно точен в одной части, которую я хотел бы пояснить. Я сказал, что если поставить рядом третий пункт с предложенным текстом последнего абзаца, то становится достаточно ясным, что меры, о которых там идет речь, будут мерами, предусмотренными главой VII Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы предложить, чтобы поправки были представлены в письменной форме сегодня и, если возможно, в течение настоящего заседания.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать два небольших замечания, преимущественно в связи с тем, что сказал представитель Франции.

Прежде всего, я думаю, что мы все понимаем, и с этим согласится представитель Франции, что простое повторение резолюции Совета Безопасности от 19 октября ни к чему не приведет. У меня имеется длинный список новых нарушений перемирия, допущенных сионистами с тех пор, как эта резолюция была принята. Этот список нарушений был сообщен наблюдателям Организации Объединенных Наций в надлежа-

щее время, и я готов представить Совету Безопасности краткий обзор их, если он этого желает. Тем не менее, я вновь утверждаю, что простое повторение того, что Совет Безопасности решил 19 октября, не окажет никакого влияния на создавшееся в Палестине положение.

Мое второе замечание относится к слову «отвод» в 4 пункте проекта резолюции. Я был бы гораздо более удовлетворен, если бы вместо слова «отвод» было поставлено слово «возвращение». Если это не будет сделано, то это будет значить, что отошедшие войска не смогут возвратиться на свои первоначальные позиции. Иными словами, будет создано положение, ярко противоречащее всему характеру перемирия или приказу о прекращении огня: это приведет к тому, что одна сторона добьется преимущества нарушением перемирия, так как она отойдет, в то время, как другая сторона не сможет вернуться обратно на позиции, которые она занимала до отхода. Я надеюсь, что я достаточно ясно выразил мою мысль. Я предлагаю, чтобы вместо слова «отвод» в 4 пункте было поставлено слово «возвращение».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Для того, чтобы Совет Безопасности мог принять решение по этому предложению, необходимо, чтобы один из членов Совета внес его формально. Желает ли кто-либо из членов Совета Безопасности внести предложение, изложенное представителем Египта?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я вношу предложение, изложенное представителем Египта.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы просить Председателя узнать у и. о. Посредника, готов ли он представить свои соображения по существу предложения, сделанного представителем Сирии; быть может, он выскажется о возможности и желательности того метода, который усматривается в предложении Сирии.

Р. БОНЧ (и. о. Посредника Объединенных Наций для Палестины) (говорит по-английски): Я повторяю заявление, сделанное мною вчера [374-е заседание], и, быть может, я его несколько уточню, приняв во внимание заявления, сделанные сегодня утром представителями Франции и Египта.

Вчера, обсуждая вопросы о продвижениях, произведенных после перемирия, в связи с местными столкновениями, я отметил тот основной принцип, который должен нами руководить, а именно, что никакое передвижение не может быть допущено; в противном случае, оно предоставит известное военное преимущество одной из сторон; это, однако, не значит, что в каждом случае нужно тщательно восстанавливать те позиции, которые существовали до инцидента. Это привело бы только к тому, что такой же или аналогичный инцидент вскоре повторился бы.

Мы придерживались известной гибкости, в особенности в отношении создания демилитаризованных зон и no man's lands (нейтральной

полосы), поэтому после ряда подобных инцидентов исходные позиции или линии, обусловленные перемирием, точно не определялись, а снова пересматривались, и Организация Объединенных Наций принимала на себя ответственность за установление границ на участках демилитаризованных зон или по *map's lands*, стремясь добиться наибольшей уверенности в том, что не будет повторений прежних инцидентов, и желая устранить их причины.

Таким образом, с моей точки зрения желательно, чтобы наблюдателям за выполнением перемирия была предоставлена известная свобода действий и чтобы они не были связаны абсолютным обязательством восстановить положение в точно том виде, в котором оно существовало первоначально; в противном случае, чрезвычайно вероятно, что мы должны будем вновь вернуться в Совет Безопасности для обсуждения трудностей, возникших на том же самом участке. Руководясь этими соображениями, я пытался вчера указать, что текст должен быть отредактирован с возможной гибкостью, хотя, конечно, мы должны сохранить и основной принцип, чтобы во время перемирия ни одна из сторон не изменила бы своего положения в свою пользу.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что я должен изложить Совету Безопасности взгляды той стороны, которую я представляю, по вопросу о проекте резолюции в ее целом; во время этого изложения я также представляю свои замечания о некоторых предложениях, сделанных сегодня утром.

Во время дискуссии у нас создалось впечатление, что эта резолюция, в том виде, в котором она теперь представлена, все меньше и меньше соответствует реальному положению в Негеве и возможностям разрешения конфликта. Нам кажется, что эта резолюция, вероятно, вызовет тяжелый и совершенно ненужный кризис в том вопросе, который явно может быть улажен мирными переговорами. Предложенная резолюция требует восстановления первоначального положения, которое, как это отметил сам и. о. Посредника, уже вызвало тревожный конфликт и которое по самой своей природе может привести к непрекращающимся спорам, связанным с далеко идущими политическими последствиями. Однако, с нашей точки зрения самой худшей ее чертой является то, что эта резолюция поворачивается спиной к возможностям и перспективам соглашения путем переговоров. В этом, как нам кажется, она противоречит настоящему призыву и. о. Посредника, сделанному вчера, о немедленном созыве конференции относительно отмены всех условий перемирия. Вместо этого резолюция пытается перевести часы назад и воссоздать худшие стороны перемирия на участке, где это перемирие наименее успешно было проведено. И все это происходит в то время, когда приказ о прекращении огня соблюдается, когда в Негеве царит мир и когда обе стороны, как на это указывают ежедневные газетные сообщения, испытывают острую необходимость вступить в контакт и начать переговоры о том,

чтобы обеспечить интересы обеих сторон в оспариваемом районе.

На заседании 19 октября [*367-е заседание*] Совет Безопасности определил свои цели в следующих словах и. о. Посредника: «гарантия, что аналогичные столкновения не будут повторяться и что перемирие в этой области будет соблюдаться полностью». Но не нужно ли нам спросить самих себя, являются ли позиции, которые занимались обеими сторонами 14 октября, гарантией невозможности повторения таких столкновений? Благоприятствует ли это положение сохранению перемирия? Недавние события дают ответ на этот вопрос. Положение 14 октября не только не было идеалом, к которому должен стремиться Совет Безопасности, но было результатом наиболее длительного и упорного нарушения перемирия за все время и было началом самого серьезного конфликта. Нам кажется, что одного этого достаточно, чтобы усомниться в преимуществах положения, существовавшего 14 октября. С начала июня до 14 октября — в течение более четырех месяцев — Посредник уговаривал, настаивал, требовал и приказывал открыть пути сообщения между севером Израильского государства и израильским Негевом. Египетские войска не обращали внимания на этот приказ, препятствовали установлению сообщений и этим, как это утверждал Посредник, создавали для себя несомненные военные и политические преимущества. К сожалению, Совет Безопасности не проявил никакого беспокойства или неудовольствия по поводу создавшегося положения, на которое его внимание было обращено документами S/856, S/856/Add.1, S/856/Add.2 и S/862; во всех из них Посредник настойчиво призывал Совет обсудить этот вопрос.

Те, кто теперь защищает проект резолюции, не протестовали тогда и не говорили о неуважении к власти или о последствиях слабости. Никто не предложил резолюции, поддерживающей требования Посредника; меньше всего Совет Безопасности занимался обсуждением вопроса о санкциях, которые должны быть наложены на неподчиняющиеся стороны. Тогда господствовало терпение — бесконечное терпение — и те, кто теперь отказывают нам в нескольких днях, необходимых для спокойных и объективных переговоров, только после которых можно будет вынести суждение по всему вопросу, тогда в течение шестнадцати недель закрывали глаза на достоверно установленные факты нарушения перемирия.

Я не думаю, что было бы целесообразно обсуждать мотивы защитников проекта резолюции и положение, к которому, как они надеются, эта резолюция приведет. Я ограничусь замечанием, что эта резолюция пристрастна и по преследуемым ею целям и по ожидаемым результатам. Она не считается с тем фактом, что ухудшение военного положения египетских войск является прямым следствием применения ими в течение шестнадцати недель военной силы при перерыве сообщений, который они производили, не обращая внимания на перемирие и на повторные призывы Посредника. Проект резолюции на-

правляет свою критику не против первоначального нарушения, но против последствий этого нарушения; он изолирует негевский эпизод из целого ряда других, в которых военные преимущества были приобретены путем нарушения перемирия.

Если вы хотите в этом вопросе осуществлять принцип, то вы, конечно, должны осуществлять этот принцип в его полном объеме. Нельзя произвольно выбирать область применения принципа. Мы помним о многих случаях, когда нужно было проштудировать и применить самые категорические требования Устава, на которые делаются ссылки в заключительном пункте резолюции; когда бесчисленные войска, не встречая никакого международного протеста, свободно переходили границы, с целью стереть Израиль с лица земли; когда арабские правительства, как это было 22 мая, 24 мая и 14 июля, отказались издать приказ о прекращении огня; когда в течение долгих месяцев они угрожали населению Иерусалима смертью, более ужасной, чем смерть на войне, отказывая им в воде и пище. Когда все это происходило, Совету Безопасности каждый раз мешали обсудить вопрос о карательных действиях — и мешали ему те, кто теперь защищает эту резолюцию — тогда их красноречие и влияние были направлены на то, чтобы не дать Совету Безопасности возможности вступить на скользкий путь главы VII. И то время отличалось от настоящего: тогда лилась кровь. Теперь же, когда наступающая армия сама попала в затруднительное положение из-за проявленного ею в течение шестнадцати недель нежелания подчиниться перемирию, глава VII бросается на их защиту и нам заявляют, что для переговоров нет времени. Принцип, который в течение четырех месяцев оправдывал насилие, призывается теперь, чтобы помешать переговорам о справедливом соглашении, устраняющем последствия этих насилий.

Мы должны неустанно повторять, что осуществление принципов Устава воспрепятствовало бы египетским войскам войти на эту территорию и заставило бы их теперь уйти с нее. Если бы мы точно придерживались принципов Устава, то Совет Безопасности должен был бы потребовать отхода всех сторон на позиции, которые ими занимались не до 14 октября, но на позиции, которые ими занимались до 14 мая. Почему никто не предлагает такой резолюции? Это разрешило бы проблему; это бы сняло палестинский вопрос с повестки дня. Если эта мысль покажется фантастической или пристрастной, то позвольте мне сослаться на принцип, который защищал и. о. Посредника в замечательных последних словах его обращения, сделанного вчера. Он сказал:

«Такие действия, являющиеся необходимой предпосылкой к мирному урегулированию спорных политических вопросов в будущем, могут быть облечены в форму ясного и категорического заявления Совета Безопасности, требующего от сторон немедленного начала переговоров — или непосредственно, или при посредстве органа по наблюдению за выполнением перемирия — переговоров, имеющих своей целью

решение всех остающихся нерешенными вопросов во всех районах Палестины и замену существующего перемирия постоянным миром. Такие переговоры будут естественно преследовать задачу достижения формального мира или, по крайней мере, такого перемирия, которое предусматривает или полный отвод и демобилизацию войск, или создание между ними широких нейтральных зон...» [374-е заседание].

Я больше не буду касаться вопроса о применении принципа Устава в этой резолюции. Принцип применяется очень произвольно и пристрастно; закрывают глаза на многие другие случаи, когда этот принцип должен был быть применен с большим основанием и не был применен вовсе.

Но перемирие не вопрос принципа. Перемирие это компромисс, считающийся с совершившимися фактами нападения. Оно приостанавливает нападение в тех пунктах, которых это нападение достигло. Поэтому перемирие по существу нечто совершенно отличное от принципов Устава. Его оправдание только в целесообразности, поскольку оно предупреждает возможность дальнейших конфликтов. Но если в результате некоторых мер эта возможность усиливается, тогда их нельзя и не следует принимать.

Все, о чем правительство Израиля просило Совет Безопасности и то, чего оно добилось от Совета на его заседании 19 октября [367-е заседание], это возможность — до принятия каких-либо шагов или предложения о принятии таких шагов — конкретно изложить принципиальные и практические соображения, совершенно исключая всякую попытку восстановить позицию, которая занималась 14 октября. Совет Безопасности не связан никакими принципами в отношении позиции 14 октября; эти позиции были заняты в результате нападения, которым нарушалось перемирие. Мы думаем, что правительство Израиля вправе выставить это требование и что Совет Безопасности морально обязан его выполнить.

В результате работы авторов этой резолюции Совет Безопасности не смог обратить всю силу своего авторитета против вступления арабских войск на территорию Израиля. То обстоятельство, что обе стороны еще не погибли и могут говорить о заключении перемирия, оказалось возможным только благодаря самозащите Израиля. Правительство Израиля однажды своим прямым вмешательством, при аналогичных условиях, вывело Совет Безопасности из невозможной дилеммы. Это было, когда арабские войска, не считаясь ни с перемирием, ни с Посредником, установили блокаду Иерусалима, оставив его без хлеба и без воды. Они отказались снять блокаду. Я должен признаться, что на них не было оказано очень сильного давления. Но Совет Безопасности натолкнулся бы на непреодолимое сопротивление, если бы еврейские войска в героическом усилии не построили новой дороги и нового водоснабжения, в новом направлении — по долине и на холмах. Весьма возможно, что с формальной точки зрения каждый жалкий глоток воды, выпиваемый сегодня в Иерусалиме, является нарушением перемирия; но несомнен-

но, что он не получен в дар от Совета Безопасности. Мы тоже хотели бы, чтобы блокада Негева была снята какими-нибудь конструктивными мерами, но тот факт, что этого не удалось добиться, никак не оправдывает сохранения этой блокады.

Мы полагаем, что нельзя здесь защищать возвращение к положению, чреватому неизбежными конфликтами, во имя принципа, и что такое возвращение практически неосуществимо, даже в случае соглашения о нем. В Негеве все позиции, все линии, все соотношение сил и все пути сообщения подверглись радикальным изменениям. Там происходит теперь естественное и самопроизвольное движение. Египетские войска, по своей собственной инициативе, покинули Исдуд и Нитзаним, передвинувшись к более верным источникам снабжения около Маждала, тогда как израильские войска перегруппируются в других местах. Общее положение графически хорошо представлено в сегодняшнем утреннем сообщении лондонского Таймса. Я вообще не люблю ссылаться на газетные отчеты, но эта газета, как известно, иногда бывает хорошо информирована. Она описывает отход египетских войск в Южной Палестине с передовых позиций в Исдуде к Маждалу на девять миль к югу. В статье говорится, что «израильские войска вошли в город по просьбе делегации, избранной местным арабским населением, которая под белым флагом приблизилась к передовым еврейским позициям и просила о покровительстве и продовольствии». Передвижение войск во всех направлениях продолжалось и сегодня утром.

Другими словами, происходит естественное передвижение и занимают новые позиции, которые не совпадают с позициями 14 октября и которые не всегда приводят к установлению *no man's land*. В Негеве нет твердо установленных границ, так что простое объявление определенного участка нейтральной полосой не означает установления равновесия; кроме того, имеются топографические особенности, которые препятствуют осуществлению выдвинутого представителем Франции предложения. Тем не менее, это предложение устанавливает ценный принцип, а именно: следует также учесть возможность изменения *status quo*.

В этом предложении проявляется серьезное стремление к реализму и гибкости; и мы полагаем, что если допустимо одно отступление, то допустимы и другие, и приведенные условия могут послужить прочной основой для точных и объективных переговоров на месте, во время которых стороны будут считаться с обстоятельствами существующего положения. Иными словами, согласиться на отвод войск или, что еще больше, на их возвращение к исходным позициям, значило бы согласиться на что-то технически неосуществимое, что привело бы к неизбежному наказанию за нарушение этого пункта.

Представитель Египта защищает точное восстановление прежних позиций, и он это делает в то самое время, когда египетские войска ясно демонстрируют невозможность осуществления этого предложения. Он предлагает Совету Без-

опасности принудить египетские войска вернуться на позиции, которые они по собственному признанию не могут удерживать, и если предположить, что египетские войска не возвратятся из Маждала в Исдуд, как этого требует проект резолюции, то они подвергнутся санкциям, предусмотренным статьей 41 Устава.

Произошли перемещения, при которых одна арабская армия была заменена другой. Египетские войска ушли из Хеврона и из района Хеврона и их позиции там были заняты Арабским легионом. Вероятно представитель Соединенного Королевства отдает себе отчет в том, что по точному смыслу проекта резолюции отряды Арабского легиона должны будут эвакуировать позиции, которые они заняли, сменяя египетские войска.

Я не хочу занимать внимание Совета Безопасности детальным обсуждением всей сложности возникающих технических вопросов. Мы говорим только одно, что сложность вопроса настоятельно требует от Совета Безопасности не связывать себя до тщательного изучения вопроса на месте каким-нибудь определенным принципом при решении этой задачи. Указанные мною опасности, неизбежные при столкновении произвольного решения с реальностями и принципами, были бы устранены, если бы заключительная часть проекта резолюции ограничилась в настоящее время предложением внимательно и тщательно изучить и обсудить создавшуюся обстановку. Пусть кто-нибудь в Негеве бросит взгляд на все изменения и перегруппировки, а затем придет обратно и скажет, могут ли позиции, которые занимались 14 октября, дать хоть тень надежды на мирный стовор. Пусть он установит и те чувства, с которыми еврейские войска защищали эту часть Израиля, так как и это является важным соображением при ответе на вопрос о том, будет ли возвращение Египту Израилем занятых им в Негеве позиций практическим путем к осуществлению идеала мира.

Мы полагаем, что действия со стороны Совета Безопасности должны заключаться в призыве приступить к изучению и переговорам, а не создавать поспешной формулы, не имеющей никакого отношения к реальности.

Но худшей чертой проекта резолюции является последний пункт: ссылка на статью 41 Устава. Применение санкций, о которых не было речи по отношению к нападающему, готовится теперь против подвергнувшегося нападению. Когда-то Генеральная Ассамблея считала, что нападение на территорию Израиля является актом агрессии. Теперь, защита этой территории считается почти актом агрессии. Если дело идет о главе VII, то ее принципы должны быть применены в их целом. И мы спрашиваем себя, как, согласно принципу главы VII, нужно относиться к самому факту присутствия иноземных войск в этой стране? Как, согласно статье VII, надо относиться к арабскому отказу приступить к переговорам о мирном соглашении? Если санкции не применяются против нападающих, то как можно прибегать к ним по отношению к защищающимся? И даже если не выходить за

пределы перемирия, то нет никаких оснований для применения какой бы то ни было статьи Устава к этому специальному случаю.

Я хотел бы поставить авторам проекта резолюции очень серьезный вопрос. И. о. Посредника приказал ливанским иррегулярным войскам очистить позиции в Галилее завтра в 15 часов. Почему в этом случае в резолюции не предусмотрена возможность неподчинения? Являются ли эти войска потенциальным объектом применения статьи 41? Арабским войскам неоднократно отдавался приказ эвакуировать Мишмар Хайерден, чтобы облегчить водоснабжение Иерусалима и открыть евреям доступ к Святым Местам. Во всех случаях ничего не было предпринято. Я хотел бы спросить представителя Соединенного Королевства, собирается ли он предложить применение статьи 41, чтобы заставить арабов подчиниться; их отказы не были вызваны обстоятельствами, как нынешний: они были проявлением давно усвоенной политики открытого вызова.

Если мне скажут, что при таком общем подходе будет вновь поставлен весь вопрос о перемирии в целом, то в таком случае это, действительно, то, в чем мы нуждаемся теперь. Необходимость пересмотра всеми сторонами перемирия в целом защищалась вчера красноречиво и убедительно и. о. Посредника и этой необходимости противостоят ни к чему не приводящие частичные поправки и спорадическое обсуждение отдельных инцидентов.

Но есть простое решение вопроса о санкциях, решение, которое уже предложил представитель Франции, а именно: не ссылаться на санкции вообще. Нарушения мира нет, никакой агрессии не существует, военных действий не производится; приказ о прекращении огня, судя по всем отчетам, эффективно проводится. Если теперь и происходит переброска войск, то она не ведет к столкновениям и конфликтам.

Не было сделано ни одной попытки начать переговоры; поэтому сколь необдуманно и сколь преждевременно это поспешное применение статьи 41, которое вызовет только озлобление.

Нам могут сказать, что нашей критикой последних трех пунктов этой резолюции мы устраняем всю резолюцию в целом, и я не буду протестовать, если мои слова будут истолкованы именно так. Мы думаем, что нет необходимости здесь, в Париже, устанавливать принципы, не применимые к положению в Палестине. Нужно вернуться к принципам резолюции 19 октября и поручить и. о. Посредника и заинтересованным сторонам пересмотреть положение в Негеве в его целом, руководясь Уставом, принципами перемирия и создавшейся там обстановкой, которая так или иначе должна оказать решающее влияние на возможное достижение мирного соглашения.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сказать несколько слов относительно упреков, которые г-н Эбан сделал авторам резолюции.

Первый упрек заключается в том, что резолюция препятствует известным желательным

шагам, которые защищает и. о. Посредника и которые сам г-н Эбан считает желательными. Эти желательные шаги заключаются в установлении постоянного перемирия, за которым следует демобилизация и окончательное решение спорных вопросов путем прямых переговоров заинтересованных сторон или же при вмешательстве Организации Объединенных Наций. Вот те шаги, которые и. о. Посредника считает желательными и которые О. Эбан считает желательными. Я согласен, что эти шаги в высшей степени желательны. Моя делегация была бы счастлива, если бы в Палестине было установлено постоянное перемирие, за которым последовала бы демобилизация войск и окончательное разрешение спорных вопросов путем непосредственных переговоров или при вмешательстве Организации Объединенных Наций. Но моя делегация считает, что перемирие является единственным мостом в обетованную землю постоянного мира. Я не могу себе представить, как это мы предпримем желательные шаги, если тем временем мы разрушим единственный мост, который мы пока построили.

Кроме того выставлен еще и другой упрек. Авторы резолюции якобы спокойно сидели, когда арабские войска вошли в Палестину; тогда авторы настоящей резолюции якобы не призывали к действиям, вытекающим из статьи 41 главы VII, но только теперь эти авторы стремятся применить главу VII. Это приводит нас к рассмотрению длинной истории дискуссии по этому вопросу. Я не хотел бы загромождать Совет новым повторением этой истории. Что касается моей делегации, то она с самого начала дискуссии стояла за представление этого вопроса Международному Суду, для того чтобы установить юридический статус Палестины после ухода государства-мандатария. Мне кажется, что без такого авторитетного решения этого вопроса, Совет Безопасности не мог признать ни одну сторону агрессором.

Именно поэтому Совет до сегодняшнего дня и не признал во всем этом конфликте какую-либо сторону агрессором. Когда 29 мая мы приняли резолюцию [S/801] о необходимости принудительного установления мира в Палестине в общей форме и без всякого определенного плана, то моя делегация поддерживала применение в этих целях главы VII. Тогда моя делегация ясно заявила, что она считает, что нужно принудительно установить мир, без каких бы то ни было задних мыслей о том, как должен быть решен палестинский вопрос. Мне кажется, что представитель временного правительства Израиля неправильно понял и неправильно истолковал мотивы, которыми руководилась моя делегация, когда она присоединилась к делегации Соединенного Королевства при внесении настоящей резолюции.

И, наконец, я хотел бы сказать несколько слов относительно самой резолюции. Мы теперь находимся в некотором затруднении, созданном неточностью редакции нашей последней резолюции, вызвавшей некоторые недоразумения. Во время обсуждения некоторые из наших коллег предложили редакционные изменения. С

точки зрения моей делегации, я думаю, было бы целесообразным, чтобы те, кто предложил изменения, обсудили бы совместно все желательные поправки и представили бы их на ближайшем заседании Совета. Я надеюсь, что тогда новая редакция встретит единогласное одобрение Совета Безопасности.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с предложенным вчера представителями Великобритании и Китая проектом резолюции по палестинскому вопросу советская делегация считает необходимым обратить внимание на следующее:

Как известно, резолюция Совета Безопасности от 19 октября с. г. содержит два основных положения:

Во-первых, единогласно принятое решение о немедленном прекращении обеими сторонами военных действий в Негеве.

Во-вторых, условия, которые могли бы служить в качестве основы для дальнейших переговоров между этими сторонами для переговоров — непосредственных или при содействии Посредника.

В резолюции особо указано, что эти условия должны быть внимательно рассмотрены в качестве базы для дальнейших переговоров, с целью обеспечения того, чтобы не повторялось возобновление военных действий и чтобы перемирие полностью соблюдалось в этом районе.

Прежде чем Совет Безопасности примет какое-либо новое решение по этому вопросу, целесообразно выяснить, выполнено ли прежнее решение. Если оно еще не выполнено, то почему, и какие меры необходимы для того, чтобы оно было выполнено. Если же мы будем выносить решения и в то же время не будем проверять их выполнение, то мы поставим себя в весьма странное положение. С такими решениями просто никто не будет считаться.

Как же обстоит дело с выполнением решения Совета Безопасности от 19 октября?

Первый пункт указанного решения полностью выполнен: обе стороны официально уведомили Посредника, что они принимают к исполнению решение Совета Безопасности и дают свое согласие на немедленное прекращение военных действий. Вчера на заседании Совета Безопасности мы заслушали официальное сообщение и. о. Посредника г-на Бонча о том, что в Негеве военные действия прекращены и установилось спокойствие. Следовательно, важнейшее принципиальное решение Совета Безопасности о прекращении военных действий в Негеве проведено в жизнь.

Что касается второго раздела указанной резолюции, то решение Совета Безопасности, предусматривающее внимательное рассмотрение условий, могущих стать основой для дальнейших переговоров между обеими сторонами, не только не выполнено, но до сих пор не было даже сделано никаких попыток в этом направлении. Мы все помним, что на заседании Совета Безопасности было установлено (и это нашло свое отражение в резолюции от 19 октября), что

условия, содержащиеся в пунктах *a*, *b* и *c* резолюции, а именно: оставление обеими сторонами позиций, которые были заняты ими в начале военных действий, принятие ими условий, предложенных в решении № 12 Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия по вопросу о конвоях, и, наконец, согласие обеих сторон начать переговоры через посредство представителей Объединенных Наций или непосредственно относительно перешенных проблем в Негеве — все эти условия намечаются в качестве основы для переговоров и в качестве программы действий для Посредника в его посреднической работе.

Как известно, представитель государства Израиль просил Председателя Совета Безопасности уточнить, следует ли понимать решения Совета Безопасности в том смысле, что условия, изложенные в указанных пунктах резолюции, являются предметом для будущих переговоров и что Совет Безопасности не предпринимает исхода переговоров по каким-либо из этих вопросов.

Председатель г-н Остин подтвердил такое толкование резолюции Совета, указав также, что он трижды заявлял об этом. Все это записано в стенографическом отчете 367-го заседания Совета Безопасности, на страницах 34 и 35.

Однако, вместо этого понимания решения Совета Безопасности, и. о. Посредника г-н Бонч по-своему трактует эту часть резолюции Совета Безопасности и, исходя из этого своего понимания указанного решения, потребовал от обеих сторон отвести войска на прежние позиции, выставив выполнение этого требования в качестве предварительного условия для начала переговоров. Это может только усложнить дело.

Г-н Кадоган, разъясняя смысл внесенного им на вчерашнем заседании Совета Безопасности проекта резолюции, также стал на тот же путь, что и г-н Бонч, трактуя смысл резолюции от 19 октября иначе, чем его разъяснял г-н Остин при принятии этой резолюции.

Возникает, естественно, вопрос, чем вызвано подобное стремление г-на Бонча и г-на Кадогана придать указанной резолюции иной смысл и значение, чем тот, который был изложен на заседании Совета Безопасности 19 октября г-ном Остином и против чего, как известно, никто из представителей в Совете Безопасности не возражал.

Совершенно очевидно, что Совет Безопасности своим решением от 19 октября определил основу для переговоров между сторонами. Однако, переговоров не было. Никто их не начинал и не пытался организовать. Посредник вместо того чтобы совместно со сторонами рассмотреть условия, изложенные в резолюции от 19 октября, и попытаться начать переговоры, поставил перед обеими сторонами требование об отводе войск, обуславливая начало переговоров выполнением этого требования.

Всякий объективный и беспристрастный человек, ознакомившись с резолюцией Совета Безопасности от 19 октября и со стенограммой заседаний, увидит и поймет, что она не соответствует духу и смыслу решения Совета Без-

опасности и что и. о. Посредника и Совет Безопасности не только не исчерпали возможностей для переговоров между сторонами по урегулированию назревших в районе Негева вопросов, но что они в этом отношении равным счетом ничего не сделали.

Советская делегация считает, что, имея основу для переговоров сторон, изложенную в указанном решении Совета Безопасности, и. о. Посредника может и должен приступить к организации таких переговоров и к внимательному рассмотрению условий, перечисленных в этом решении, на предмет того, чтобы положить эти условия в качестве базы для дальнейших переговоров между сторонами.

Советская делегация полагает, что, не исчерпав всех возможностей для проведения в жизнь уже принятого Советом Безопасности решения, было бы нецелесообразно принимать новое решение. Таким образом, уже принятое Советом Безопасности решение намечает программу для переговоров между сторонами и для деятельности Посредника. Принятие нового решения, в частности решения создания комиссии, расстроило бы эту программу, устранило бы изложенные в ней условия и могло бы вновь осложнить и запутать вопрос.

В силу изложенного советская делегация считает нецелесообразным и преждевременным принимать новое решение о создании Комиссии в Совете Безопасности, как это предлагается в англо-китайском проекте резолюции, и не может поддержать предложение, внесенное представителями Великобритании и Китая.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Замечания, только-что сделанные представителем Китая, произвели на меня очень сильное впечатление. Имевшее место обсуждение предложенного нам проекта резолюции вызвало противоречия относительно ее возможных последствий и нам был предложен целый ряд исправлений.

Мне кажется, что эти взгляды и предложения должны быть более тщательно обсуждены, чем это возможно в настоящем заседании Совета Безопасности, и что, в частности, необходимо весьма тщательно разобрать трудные вопросы, поднятые здесь относительно редакции этой резолюции.

Мне также кажется, что те общие соображения, на которые ссылался и. о. Посредника в конце сделанных им вчера замечаний, тоже должны быть приняты во внимание в самое ближайшее время. Мы все стремимся к тому, чтобы окончательное решение палестинского вопроса, основанное на соглашениях, заменило бы перемирие.

Поэтому я предлагаю теперь, чтобы проект предложенной нам резолюции, вместе со всеми соображениями о поправках, был бы направлен в подкомитет, который, как мне кажется, мог бы состоять из представителей двух государств, составивших проект резолюции, т. е. Соединенного Королевства и Китая, а также представителей Бельгии, Франции и Украинской Совет-

ской Социалистической Республики. Я также предлагаю, чтобы в обязанности этого подкомитета вошло рассмотрение всех поправок и изменений к проекту резолюции, которые были предложены, а также подготовка совместно с и. о. Посредника пересмотренного проекта резолюции для нашей дальнейшей дискуссии на одном из следующих заседаний, в возможно скором времени.

Делая это предложение, я хотел бы вновь повторить мою уверенность, что успех всего дела посредничества, предпринятого на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, зависит, как это хорошо отметил представитель Китая, от сохранения установленных Советом Безопасности условий перемирия, неуклонное соблюдение которых было предписано покойному Посреднику и нынешнему и. о. Посредника. Как сказал г-н Цзян, условия перемирия являются единственным мостом к окончательному решению вопроса и поэтому они должны быть сохранены во всех своих частях.

Во всей нашей работе мы должны постоянно помнить о тех общих целях, о которых говорил и. о. Посредника, т. е. стремиться к превращению перемирия в окончательный мир. Тем временем все мы и все заинтересованные стороны должны делать все от нас зависящее, чтобы лояльно выполнять обязательства, возложенные на нас перемирием. Мы все должны оказать полную поддержку и. о. Посредника в выполнении очень тяжелого и очень важного долга, который мы в Совете Безопасности на него возложили.

Я представляю это предложение Совету Безопасности и я горячо рекомендую его принятие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение представителя Канады имеет приоритет над проектом резолюции и поэтому подходит под правило 33 наших правил о процедуре.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Быть может, от меня, как от соавтора проекта резолюции, ожидают, что я выскажу свое мнение относительно предложения, которое только-что сделал представитель Канады.

Я не могу не высказать своего сожаления относительно задержки, которая, несомненно, будет вызвана процедурой, предложенной представителем Канады, но в то же время я признаю, что эта процедура, быть может, неизбежна, и я готов ее принять.

Во время нашего обсуждения Совету Безопасности был предложен целый ряд исправлений и поправок и уже это одно, быть может, делает необходимым созыв заседания для установления единого текста, который можно будет представить Совету на следующем заседании. Кроме того, были высказаны сомнения относительно точного смысла некоторых терминов, как например «отвод», и если подкомитету, который предложил представитель Канады, удастся представить Совету точное определение этих терминов, я думаю, что процедура будет упрощена,

так как в высшей степени нежелательно, чтобы впоследствии точный смысл резолюции Совета Безопасности оказался бы спорным, как это имело место в случае резолюции от 19 октября. Со своей стороны я должен сказать, что мне кажется, что не может быть никакого сомнения, судя по английскому тексту, какой смысл имеет проект резолюции; и тот смысл, который я предлагаю в эту резолюцию, я точно определил на последнем заседании [374-е заседание]. Мне кажется, что я не видел французского текста и я не могу проверить точность русского текста, но простые слова английского текста не вызывают у меня никаких сомнений, и я уверен, что они не могут иметь никакого другого смысла.

В заключение, я не могу не выразить своего сожаления по поводу задержки. Надеюсь, что она будет по возможности краткой. И я готов полностью присоединиться к заключительным замечаниям представителя Канады, подчеркнувшего долг всех сторон выполнить принятые на себя обязательства и необходимость поддерживать и. о. Посредника и всех тех, кто работает по его указаниям.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): В связи с предложением представителя Канады о создании подкомитета, украинская делегация считает необходимым заявить, что она против резолюции, предложенной представителями Китая и Великобритании. Но если вы, господин Председатель, а также Совет Безопасности, считают, что в таком подкомитете должны быть представлены все точки зрения, то украинская делегация войдет в него и будет сотрудничать в этом подкомитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Украинской Советской Социалистической Республики за сотрудничество. Целью настоящего предложения — как я его понимаю со слов его автора — является то, чтобы в Комитете были представлены все взгляды. Поэтому я рад, что делегация Украинской ССР готова принять участие в работах подкомитета.

Р. БОНЧ (и. о. Посредника Объединенных Наций для Палестины) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать краткое замечание относительно заявления представителя Советского Союза.

На вчерашнем заседании Совета я подробно изложил принципы, которые руководили мною и персоналом наблюдателей за перемирием в нашей деятельности со времени принятия резолюции 19 октября, и я не вижу необходимости повторять это сегодня.

Несомненно, что это дело Совета Безопасности устанавливать смысл и цели его резолюции, но ввиду моей тесной связи со всем вопросом, мне кажется, что на мне лежит обязанность сказать Совету, что обсуждение резолюции 19 октября ставит чрезвычайно серьезный вопрос. Вопрос стоит о том — действительно ли Совет желает радикально изменить все основы, на которых до сих пор покоилось перемирие в Палестине. Такая

перемена, конечно, вызовет много осложнений, выходящих за пределы вопросов, поднятых настоящим положением в Негеве.

Другими словами, до настоящего времени, несомненно, принцип недопустимости военных преимуществ для какой-либо стороны при осуществлении перемирия всегда был ясным и безусловным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заместитель генерального секретаря прочтет проект резолюции.

А. А. СОБОЛЕВ (Заместитель генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Проект резолюции гласит:

«Совет Безопасности

постановляет учредить подкомитет, состоящий из представителей Соединенного Королевства, Китая, Франции, Бельгии и Украинской Советской Социалистической Республики, для рассмотрения всех поправок и изменений, предложенных или могущих быть предложенными ко второму пересмотренному проекту резолюции, документ S/1059/Rev.2, и по консультации с и. о. Посредника подготовить пересмотренный проект резолюции».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если представители этого желают, то я попытаюсь провести эту резолюцию единогласным принятием, но если это не удастся, я поставлю ее на голосование. Есть ли возражения против принятия проекта этой резолюции?

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация воздерживается от голосования.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики также воздерживается от голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как я не слышу возражений, то резолюция принята.

Я предлагаю, если на это согласится Совет Безопасности, чтобы подкомитет осведомил Председателя, когда он будет готов представить доклад; тогда Председатель, если он сочтет это целесообразным, созывает заседание Совета Безопасности для рассмотрения его. Возможно, что нынешний Председатель будет смещен тогда новым. Вот почему я делаю мое предложение в такой форме. Есть ли другие предложения?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Быть может, было бы лучше сегодня же назначить заседание на определенный день, если не на завтра, то на какой-либо другой день. Это было бы лучше, чем оставить этот вопрос в неопределенном положении. Мне кажется, ближайшее заседание может состояться завтра; подкомитет может собраться сегодня днем или завтра утром, и Совет Безопасности мог бы тогда собраться завтра днем, если подкомитет окончит свою работу; я не думаю, что нам понадобится

более одного заседания. Резолюция известна и все взгляды на нее были полностью высказаны и члены подкомитета хорошо знакомы с вопросом. Так что я не думаю, что этот вопрос займет много времени. Я не думаю, чтобы было правильно откладывать это дело на неопределенное время и я предлагаю, чтобы Совет Безопасности собрался завтра.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Мне кажется, что было бы целесообразным несколько отсрочить заседание подкомитета по следующим соображениям: все точки зрения, высказанные здесь, известны. Если мы соберемся только для продолжения той дискуссии, которая имела место, то едва ли это целесообразно. Не исключено и то обстоятельство, что может быть внесено еще какое-нибудь предложение, которое может найти поддержку всего подкомитета. Я бы считал, что гораздо целесообразнее было бы обдумать этот вопрос и затем уже созвать подкомитет на следующей неделе, не постановляя, что мы должны собраться сегодня, потому что по существу это было бы воспроизведением той дискуссии, которая уже имела место сегодня.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не могу полностью разделить оптимизма представителя Сирии и не думаю, что подкомитет сможет закончить свою работу в течение одного заседания. Я хочу надеяться, что он это сделает, но я боюсь, что он может этого и не сделать и поэтому предложение представителя Сирии о том, чтобы Совет Безопасности собрался вновь завтра, мне кажется преждевременным. Ведь подкомитету нетрудно будет осведомить Председателя Совета Безопасности, когда он закончит свои работы, и тогда Совет Безопасности может быть созван сейчас же и при этом не будет никакой потери времени.

Я сожалею, что не могу согласиться с представителем Украинской Советской Социалистической Республики. Я не вижу, почему подкомитет не может начать своих обсуждений сегодня днем. У него уже есть работа, а если поступят новые предложения, еще не представленные, то подкомитет будет существовать и завтра, и у него будет время рассмотреть эти новые предложения. Я думаю, что было бы желательным, чтобы подкомитет начал свою работу сегодня днем, если это возможно.

А. ПАРДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поддержать только что изложенную точку зрения. Подкомитет должен начать свои работы немедленно. Обсуждаемый нами вопрос срочный.

Я позволю себе заметить, что во время последнего заседания представитель Украинской Советской Социалистической Республики предложил отложить рассмотрение этого вопроса на 48 часов. Фактически эта отсрочка будет полностью осуществлена, так как Совет Безопасности не примет решения до своего ближайшего заседания, которое не может быть раньше завтрашнего дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование предложение представителя Сирии об отложении заседания Совета Безопасности до 3 ч. завтрашнего дня.

Производится голосование поднятием рук.

Результаты голосования: 4 за, один против и 6 воздержавшихся.

Предложение отклоняется, так как за него голосовало меньше семи членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение отложить заседание отклоняется.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Мы не голосовали об отложении заседания, но о назначении нового заседания завтра днем. Я думаю, что мы все теперь согласны отложить заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На голосование был поставлен вопрос о том, чтобы отложить заседание на определенный день. Так я понял предложение. Если нет возражений, то я отложу заседание обычным образом впредь до решения Председателя о созыве нового и с предложением подкомитету уведомить Председателя, когда он будет готов представить доклад.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Со следующего понедельника председательствовать в Совете Безопасности будет представитель Аргентины. Я не хочу брать на себя ответственности за назначение дня нашего ближайшего заседания. Поэтому в том случае, если подкомитет не подготовит своего доклада к этому времени, я предлагаю, чтобы Совет сам решил собраться во вторник, в 10 ч. 30 м. утра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение, сделанное представителем Аргентины, заключается в том, чтобы Совет Безопасности отложил свои заседания до определенного дня, а именно до 10 ч. 30 м. утра следующего вторника.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Следующий Председатель Совета Безопасности, который уполномочен созвать Совет в любое время, которое ему кажется подходящим, только что заявил, что ближайшее заседание состоится в 10 ч. 30 м. утра во вторник. Я полагаю, что мы должны считать эту дату окончательной. Он созывает заседание на этот день и мы должны принять это без дальнейших формальностей. Я думаю, что подкомитет к этому времени окончит свою работу, так как на это дается четыре или пять дней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): При таких обстоятельствах я полагаю, что мы должны считать вопрос решенным единогласно и отложить наше заседание.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы отметить, что если даже подкомитет закончит свои работы до понедельника, новый Председатель Совета не сможет созвать заседание на этот день, так как это праздник.

Заседание закрывается в 1 ч. 45 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ

КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban